

были искать въ ближайшихъ окрестностяхъ; остальнымъ же велѣно было идти на то мѣсто, гдѣ Егоровъ разстался съ Калмынинымъ и отсюда начать поиски. Самъ я остался на бивуакѣ и въ тревожномъ ожиданіи провелъ цѣлый день.

Поздно вечеромъ вернулись Коломейцовъ съ Телешовымъ и объявили, что поиски оказались неудачны; поэтому Эклонъ съ двумя казаками остался ночевать въ горахъ, въ ожиданіи моихъ распоряженій на завтра. О поискахъ же нынѣшняго дня Коломейцовъ объяснилъ слѣдующее.

Придя втроемъ на то мѣсто, гдѣ Егоровъ разошелся съ Калмынинымъ, посланные направились по слѣдамъ яка, рядомъ съ которыми кой-гдѣ на глинтѣ неясно были видны и слѣды Егорова, обутого въ то время въ самодѣльные чирки, т. е. сапоги безъ каблучковъ. Версты черезъ двѣ встрѣтилось мѣсто, гдѣ лежалъ раненый якъ, къ которому Егоровъ, вѣроятно, неожиданно подошелъ близко, такъ какъ звѣрь огромными прыжками бросился съ мѣста лѣжки. Егоровъ пустился за нимъ и началъ переходить изъ одного ущелья въ другое. Нужно замѣтить, что крайній хребетъ пускаетъ къ сторонѣ Сыртынской равнины частыя и довольно длинныя гривы, каменистыя и крутыя; между этими отрогами лежатъ глубокія, узкія ущелья. Вся мѣстность изоброждена. Заблудиться здѣсь человѣку, непривычному къ горамъ, весьма легко; тѣмъ болѣе, что Егоровъ, преслѣдуя яка по горячимъ слѣдамъ, конечно не обращалъ вниманія на мѣстность и не старался ориентироваться.

Продолжая идти далѣе слѣдами яка, посланные встрѣчали кой-гдѣ и слѣды Егорова, но версты черезъ три отъ того мѣста, съ котораго вскочилъ якъ, эти слѣды пропали окончательно. Вѣроятно Егоровъ здѣсь бросилъ преслѣдовать звѣря и рѣшилъ вернуться къ верблюдамъ, или прямо къ нашему бивуаку; но видя передъ собою дикіе скалистые хребты, всѣ похожіе другъ на друга, не попалъ на истинный путь, а пошелъ, всего вѣроятнѣе, или поперекъ боковыхъ горныхъ отроговъ, или къ сторонѣ Сыртынской равнины. Между тѣмъ наступила холодная ночь. Егоровъ, щеголявшій въ одной рубашкѣ, поневолѣ долженъ былъ проплутать всю эту ночь и, вѣроятно, зашелъ куда-нибудь далеко.

Потерявъ слѣдъ Егорова, Коломейцевъ, Калмынинъ и Румянцовъ до вечера лазили на удачу по ущельямъ, стрѣляли тамъ для сигналовъ, но ничего не нашли. Не было даже никакихъ признаковъ — живъ ли Егоровъ, или нѣтъ? въ горахъ-ли онъ, или на Сыртынской равнинѣ? Уже послѣ заката солнца всѣ трое, сильно усталые, вернулись къ ожидавшимъ ихъ Эклону и Телешову, которые также ничего не нашли.